

Экономический рычаг геополитических трансформаций

Н.Н. Кулакова

Финансовый университет, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0001-6776-6084>

АННОТАЦИЯ

Анализ разнообразных аспектов одной из самых масштабных катастроф XX в. — крушения СССР — еще многие десятилетия будет вызывать интерес исследователей разных научных направлений и школ. Представители практически всех отраслей гуманитарного знания: историки, социологи, политологи и просто неравнодушные люди, судеб которых напрямую коснулось это эпохальное событие, стремятся осмыслить историю гибели СССР, понять суть деструктивных процессов, найти ответ на вопрос о предпосылках, причинах, механизмах и последствиях развала первого социалистического государства в мире. К настоящему времени существует большое количество публицистических материалов, не обремененных исследованием источников или аналитической оценкой. Научные исследования, как правило, принадлежат перу историков, однако и здесь анализ причин гибели крупнейшего государства на мировой арене в значительной степени подвержен влиянию субъективного фактора, идеологической ангажированности или вовлеченности в политические события авторов работ. В попытке ответить на вопрос выдвинуто множество противоречивых, в том числе, конспирологических теорий, объясняющих «тайные пружины» гибели Советского Союза. Однако столь многоплановое, обусловленное широчайшим спектром причин, политическое событие, ставшее началом нового витка истории России и фундаментом наших дней, практически не исследуется с позиций экономического анализа, конкуренции, борьбы за рынок сбыта. Неубедителен список интересантов развала СССР, обладающих реальной возможностью столь масштабных действий. Автор не ставит своей задачей комплексное исследование такой многогранной проблемы, как гибель СССР. В представленной статье предпринята попытка обозначить экономический компонент и напомнить трагические последствия гибели Советского Союза. В работе обосновывается точка зрения, согласно которой проблема диалектики распада советского государства нуждается в комплексном, беспристрастном и разностороннем изучении, способном дать ответы на проблемные вопросы сегодняшнего дня.

Ключевые слова: СССР; граждане; СНГ; перестройка; интеграция; экономика; народ

Для цитирования: Кулакова Н.Н. Экономический рычаг геополитических трансформаций. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020;10(3):74-78. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-3-74-78

ORIGINAL PAPER

The Economic Lever of Geopolitical Transformations

N.N. Kulakova

Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-6776-6084>

ABSTRACT

An analysis of the various aspects of one of the most significant disasters of the 20th century — the collapse of the USSR for many decades will be of interest to researchers of different scientific fields and schools. Representatives of almost all branches of humanitarian knowledge — historians, sociologists, political scientists, and merely indifferent people whose fate was directly affected by this epoch-making event, seek to comprehend the history of the death of the USSR, to understand the essence of destructive processes, to find answers to the question about the premises, causes, mechanisms and consequences of the collapse of the first socialist state in the world. By now, there are a large number of journalistic materials not burdened by the source research or analytical assessment. Scientific research, as a rule, belongs to the pen of historians, however, even here the analysis of the causes of the death of the largest state on the world stage is primarily affected by the subjective factor, ideological bias, and the involvement of the authors of the works in political events. In an attempt to answer the question, many contradictory theories have been put forward, including conspiracy theories explaining the “secret springs” of the death of the Soviet Union. However, such a multifaceted political event, caused by a wide range of reasons, which marked the beginning of a new round of Russian history and the foundation

of our days, is practically not explored from the standpoint of economic analysis, competition, and the struggle for the sales market action. The author does not set as his task a comprehensive study of such a multifaceted problem – the problem of the death of the USSR. The article presents an attempt to identify the economic component and recall the tragic consequences of the death of the Soviet Union. The work substantiates the point of view according to which the problem of the dialectics of the collapse of a state of conscience needs a comprehensive, impartial and versatile study that can help find answers to today's problematic questions.

Keywords: The Union of the Soviet Socialist Republics; citizens; CIS; perestroika; integration; economy; people

For citation: Kulakova N.N. The economic lever of geopolitical transformations. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(3):74-78. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-3-74-78

В последнем десятилетии XX в. произошел стремительный и непредсказуемый распад одного из мощнейших государств мира — Союза Советских Социалистических Республик. На развалинах страны, занимавшей одну шестую часть суши и являвшейся многонациональным государством, возникло пятнадцать самостоятельных национальных республик. Взаимоотношения России с этими странами впервые за несколько столетий перешли в сферу внешнеполитических и внешнеэкономических связей.

Государственное строительство независимых стран порой выстраивалось на эклектичной практике, объединяющей эндемичные национально-религиозные традиции и бездумно заимствованный антураж представительных органов старых европейских демократий. Углубляющееся расхождение в экономической практике и юридических нормах стимулировало центробежные процессы и создавало препоны для интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Многие новоявленные республиканские элиты, одурманенные этнократическим угаром, выбирали курс на разрыв складывавшегося веками экономического, политического и культурного единства братских народов.

Среди российских реформаторов 90-х гг. получила развитие экономическая и политическая стратегия, направленная на разрыв еще сохранившихся экономических связей с сопредельными государствами, на выдавливание их с российского рынка. Единению постсоветских государств однозначно не способствовала идеология, взятая на вооружение Российской Федерацией, основанная на представлении об однозначной ущербности общего советского исторического прошлого.

Безусловно, изменения, происходящие в обществе, радикальная трансформация полити-

ческого устройства, резкая смена научно-информационной парадигмы и многие другие факторы препятствуют выработке объективного взгляда на общее историческое прошлое государств постсоветского пространства. Отсутствие представления о критическом отношении к источникам информации, незнание истории своего народа (а зачастую и самое беспринципное передергивание фактов), замалчивание положительного опыта прошлых лет свойственно не только крайне значительному числу молодых граждан стран СНГ, но и многим профессиональным историкам, порождающим псевдонаучные сенсации. Так, например, трактовки присоединения территорий к Российской Империи, причин и географии голода (голодомора) 30-х гг. XX в., Беловежских соглашений и многих других сложных моментов истории находятся в полной зависимости от политических взглядов автора или же заказчика публикации. Высокая публицистическая активность «этнических активистов» нивелирующих абсолютно все достижения советской эпохи и акцентирующих внимание на болевых точках советского периода истории, называющих его не иначе как «совок», формирует у граждан негативное представление об общем прошлом наших народов, отрицание военного и трудового подвига предыдущих поколений, неуважение к своей истории — той истории, которая могла бы стать российским ресурсом влияния на территориях бывших республик Советского Союза.

Вышеназванные причины, а также самоустранение России из исторических сфер влияния — территорий ближнего зарубежья, — привели к активной экспансии в экономику, политику, а также на рынки новообразованных республик других мировых и региональных государств-лидеров.

Уход сверхдержавы с исторической арены и образование на этой территории полутора

десятков новых государств произошло в условиях небывалого роста мировых интеграционных процессов. Американский исследователь П. Ратленд отмечает, что «распад СССР совпал с утверждением концепции «глобализации» и распространением на это географическое пространство либерально-капиталистической модели экономики с характерным для нее сочетанием политико-культурных компонентов [1].

Показательно высказывание премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер: «Благодаря плановой экономике и своеобразному сочетанию моральных и материальных стимулов СССР удалось достигнуть высоких экономических показателей. Если при этом учесть огромные природные ресурсы СССР, то при рациональном ведении хозяйства у Советского Союза были вполне реальные возможности вытеснить нас с мировых рынков» (<https://ee.sputniknews.ru/news/20161209/4147058/SSSR-raspad-rol-SShA-istorik-Bagdasarjan-mnenie.html>).

Развал СССР и всей системы социализма не просто изменил соотношение мировой военно-политической конфигурации для США и стран Западной Европы, но стал шагом по устранению экономического и политического конкурента, открыл путь для беспрепятственной деятельности транснациональных корпораций (ТНК) и формирования политической, военной и экономической гегемонии США во всем мире.

Создание пятнадцати новых государств на месте единой мощной страны привело к ослаблению безопасности и росту конфликтогенности на этой территории, где один за другим вспыхивали военные конфликты. Образование постсоветских самостоятельных республик сопровождалось активным формированием национальных экономических и политических элит. Акцент на десоциализацию собственности как ключевую стратегическую идею проводимых в республиках экономических реформ, приватизация крупнейших государственных производств без проработки юридических и институциональных основ перехода собственности, разрыв вековых экономических связей — эти и многие другие проблемы переходного этапа привели к снижению технического потенциала промышленности, резкому сокращению перерабатывающих отраслей, увольнению рабочих, занятых в индустриальном секторе, отставанию в сфере развития высоких технологий, росту безработицы, резкому падению уровня жизни

населения республик, формированию в республиках антисоциальных моделей экономики [2]. Дезинтеграция экономической системы, произошедшая вслед за политическим развалом СССР, стала одним из важнейших факторов резкого экономического спада. Как отмечает исследователь Л. Вардомский, в период с 1992 по 2000 г. валовый внутренний продукт по государствам постсоветского пространства «сократился на 38%, объем промышленного производства — на 45, продукция сельского хозяйства — на 36, инвестиции в основной капитал — на 71%» [3].

Экономические и социальные последствия перестройки были общими для постсоветских государств. Низкая стоимость импортируемого сырья, закрытие множества государственных предприятий привело к высочайшему уровню безработицы, крайне низким и нерегулярным выплатам зарплат, пособий и пенсий, сокращению рождаемости и продолжительности жизни населения. О нарастании кризисных явлений свидетельствуют цифры российской статистики безработицы за 1999 г.: 46,1% — среди женщин и 53,9% — среди мужчин [4]. Для новообразованных государств стало характерно такое явление как сверхсмертность, народы оказались в единой зоне социального бедствия. Так, в течение 1999–2000 гг. «население стран Содружества за счет России, Беларуси, Казахстана, Молдовы и Украины уменьшилась на 1 млн и составило 282 млн человек» [5].

Следует отметить, что в предвкушении неограниченной власти большинство представителей национальных элит, в отличие от обычных граждан, не воспринимали ликвидацию СССР как величайшую геополитическую катастрофу века и целенаправленно прилагали усилия для этнизации существующих политико-социальных проблем и раздувания национальных противоречий. Практически единственным политиком на постсоветском пространстве, считающем и открыто заявляющим, что у бывших братских союзных республик существует потенциал взаимного сотрудничества был лидер Казахстана Н. Назарбаев. Более того, «Назарбаев до последнего сопротивлялся распаду СССР. Это был самый стойкий «...29-й панфиловец Советского Союза» (<https://www.kp.ru/daily/26612.5/3629688/>).

Следует отметить, что в марте 1991 г. 76,4% населения СССР на вопрос референдума: «Счи-

таете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?», ответили «да» (<https://tass.ru/spec/ussr-referendum>).

Когда же развал СССР состоялся и *de jure* и *de facto*, а все его негативные последствия обрушились на самостоятельные республики, погребая в экономической катастрофе целые отрасли производства, «вымывая» на Запад уникальных советских специалистов и ученых, повергая в разруху и бандитизм села и города некогда сильной державы, Н. Назарбаев стал первым политиком, призывающим к интеграции. Именно в Алма-Ате было подписано соглашение о целях создания и принципах деятельности СНГ, объединения, краеугольной основой которого могли бы стать человеческие связи, языковое и культурное единство, общие исторические корни, единые энергосети и слажено работающие предприятия. Однако, основываясь на благих помыслах, создать результативно действующее объединение, запустить эффективную работу экономических институтов и победить центробежные силы не получилось.

В интеграционные процессы оказались вовлечены не все государства постсоветского лагеря. Разногласия, характерные для конца 90-х гг. XX в., политические споры, под аккомпанемент которых шел процесс самоидентификации и основой которых были националистические взгляды, в настоящее время сформировались в виде вполне конкретных позиций различных групп этнических элит, ориентированных на альтернативное внешнеполитическое взаимодействие. Довлеющая идея об интеграции с Североатлантическим блоком, наиболее четко проявившаяся после проведения «цветных революций», рост финансово-экономической задолженности западным странам, активное внедрение военного присутствия и взаимодействия способствуют закреплению на территории стран СНГ поляризации внешнеполитических ориентиров, нацеленных, в зависимости от географического расположения, на страны Евросоюза, США или Китай.

В интеграционные процессы в настоящее время вовлечены отдельные государства СНГ, имеющие общую экономическую заинтересованность и схожие геополитические воззрения.

Практическим проявлением интеграционных устремлений стал вступивший в силу в 2015 г. Договор о создании Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС).

Идея создания ЕАЭС, как новой концепции интеграции, была выдвинута еще в 1994 г. «главным переговорщиком на всем постсоветском пространстве», президентом Казахстана Н. Назарбаевым. На основе общего экономического и культурного пространства им был предложен проект создания более эффективной формы взаимодействия, однако долгое время проекту не уделялось должного внимания, и потребовалось длительное время и смена политического руководства России для практических действий по созданию Союза. Деятельность В.В. Путина на посту президента РФ стимулировала экономическое взаимодействие на постсоветском пространстве, многие проекты ельцинского периода получили свое реальное воплощение, были сформированы новые координирующие структуры, единое экономическое пространство, включающее Россию, Беларусь, Казахстан.

В настоящее время членами ЕАЭС являются Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Российская Федерация. Деятельность Союза в сфере экономического регулирования направлена на проведение согласованной экономической политики, повышение устойчивости к внешним вызовам, развитие экономик независимых государств и расширение их экспортных возможностей.

Формирование евразийской интеграции реализуется в неблагоприятной внешнеполитической среде. Курс, во многом стимулируемый экономической значимостью обширного постсоветского рынка, направленный на дезинтеграцию постсоветских государств, на стимулирование их независимости от России был взят США еще на рубеже веков. В настоящее время геополитические притязания США на влияние в этом регионе дополнительно обосновываются необходимостью противодействия международному терроризму, а тенденция к размещению военных объектов США на территории бывшего СССР набирает обороты. Ведущие государства мира — США, Китай, Германия, Франция и др., в жестких условиях рыночной конкуренции, преследуя собственные экономические и геополитические выгоды, применяют устойчивые финансовые механизмы

влияния и выстраивают свои связи, имеющие отличительные национальные черты с каждой из бывших советских республик, стимулируя процесс их дистанцирования от России и формирование многовекторной внешней политики государств СНГ (<https://www.currenttime.tv/a/kazakhstan-china-protest/30146156.html>). Данная тенденция ухудшает возможности реали-

зации национальных интересов России, подрывает экономические, политические и дружеские связи с братскими народами, при этом отвечает геополитическим интересам держав, конкурирующих с Россией и заинтересованных в замедлении ее экономического и политического развития, сокращении ее влияния на международной арене.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ратленд П. Глобализация и посткоммунизм. URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/4139502>.
2. Доброхотов Л. Политика США на постсоветском пространстве: вчера и сегодня. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/17914921>.
3. Вардомский Л. Десять лет после распада СССР: некоторые результаты и перспективы эволюции пространства СНГ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/15111166>.
4. Шибаршина О. К вопросу о динамике показателей безработицы в России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dinamike-pokazateley-bezrabotitsy-v-rossii>.
5. Вардомский Л. Десять лет после распада СССР: некоторые результаты и перспективы эволюции пространства СНГ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/15111166>.

REFERENCES

1. Rutland P. Globalization and Post-Communism. URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/4139502>. (In Russ.).
2. Dobrokhoto L. US Politics in the Post-Soviet Field: Yesterday and Today. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/17914921>. (In Russ.).
3. Vardomsky L. Ten years after the collapse of the USSR: some results and prospects for the evolution of the CIS. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/15111166>. (In Russ.).
4. Shibarshina O. On the issue of the dynamics of unemployment rates in Russia. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dinamike-pokazateley-bezrabotitsy-v-rossii>. (In Russ.).
5. Vardomsky L. Ten years after the collapse of the USSR: some results and prospects for the evolution of the CIS space. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/15111166>. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Нина Николаевна Кулакова — кандидат политических наук, доцент Департамента политологии и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
nina260169@rambler.ru

ABOUT THE AUTHOR

Nina N. Kulakova — Cand. Sci. (Political Sciences), Associate Professor, Department of Political Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
nina260169@rambler.ru

Статья поступила 10.03.2020; принята к публикации 15.04.2020.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article received on 10.03.2020; accepted for publication on 15.04.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.